

лесенные жанры — развитие и современное состояние»; Р. Ангеловой («Развитие и современное состояние болгарских прозаических жанров»); Т. Колевой («Традиционные обряды и обычаи как культурное наследие»); Т. Джиджева («Традиционные и новые формы музыкального фольклора в современной национальной культуре»); Ил. Манолова («О некоторых аспектах проблемы музыкального фольклора современности»). Как показали докладчики, в сегодняшней Болгарии фольклорные, так же как и некоторые бытовые, традиции переживают сложный процесс и органически включаются определенными своими слагаемыми в современную культуру. Болгарские ученые видят свою общественную обязанность не только в том, чтобы глубоко и объективно изучать этот процесс, но и способствовать подлинно творческому овладению фольклорным наследием.

Работа симпозиума проходила в деловой и вместе с тем по-особому теплой, товарищеской обстановке. Это была в полном смысле международная встреча ученых-единомышленников, товарищей, заинтересованных в живом, открытом обсуждении острых проблем науки и жизни. Болгарские товарищи сделали все, чтобы такая атмосфера научной заинтересованности и дружеской теплоты господствовала на симпозиуме от начала и до конца.

Одновременно с симпозиумом проходили заседания редакции международного реферативного и информационного журнала «Демос». С докладом о деятельности рабочей редакции за последние годы выступил доктор Р. Вайнхольд, представители национальных редакций информировали о том, как обеспечивается журнал материалами и как проводится его популяризация в научных кругах. Ряд заседаний был посвящен обсуждению подготовленного немецкими коллегами так называемого тезауруса: основу его должен составить словарь этнографических и фольклористических терминов и понятий, встречающихся в трудах, которые подлежат реферированию в «Демосе». Участники заседаний высоко оценили инициативу немецких ученых, отметив, что создание унифицированного и возможно более полного терминологического словаря и системы указателей к нему на языках стран — участниц издания «Демоса» будет иметь большое научное значение. В ходе обсуждения были сделаны некоторые рекомендации по усовершенствованию словаря и принято решение начать работу по согласованию немецкого дескриптора с терминологией соответствующих стран. Советскую редакцию на этих заседаниях представляла Л. Н. Терентьева.

9 мая симпозиум работал весь день. А вечером, после концерта в Балчике, болгарские друзья позвали нас, советских, чехословацких, югославских, польских, немецких ученых, в гости. Вспоминали о войне, о победе, добытой общими усилиями наших народов, пели песни военных лет — советские, болгарские и югославские, а потом допоздна водили хор в честь Дня Победы.

Мы уезжали из Албены, увозя с собой радостное ощущение большой дружбы, которая связывает нас с болгарскими учеными, и глубокое убеждение в том, что дружба эта — залог наших успехов в работе над общими большими проблемами.

Б. Н. Путилов

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА

За последние годы в нашей стране возрос интерес как к исследованиям в области истории религии, так и к изучению современного состояния верований. Этим вопросам была посвящена научная конференция «Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в современных условиях» (27—29 июня 1973 г.), организованная в г. Чебоксарах Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР и Чувашским государственным университетом им. И. Н. Ульянова. На конференции были представлены многие научно-исследовательские учреждения страны, в том числе и Институт этнографии АН СССР.

Первое пленарное заседание открыл секретарь Чувашского обкома КПСС И. П. Прокопьев, выступивший с докладом «Актуальные вопросы научно-атеистического воспитания в современных условиях». Он рассказал о том, как следуют решениям XXIV съезда КПСС, партийные и общественные организации республики ведут работу по формированию научно-материалистического мировоззрения у трудящихся.

Заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР А. И. Барменков (Москва) в докладе «Свобода совести и законодательство о культах в СССР» осветил основные принципы политики советского государства по отношению к религии и церкви.

А. И. Клибанов (Москва) посвятил свой доклад вопросам религиозного синкретизма, занимающим видное место в общей проблематике марксистско-ленинского религиоведения. Он подчеркнул, что не было и нет религиозных систем, выступающих в ортодоксально-канонической форме. В настоящее время наряду с отрицанием основных элементов мировых религий в обыденном сознании еще весьма прочно сохраняются некоторые языческие воззрения. Поэтому правильный анализ специфики современных верований невозможен без исследования этноконфессиональных особенностей, сложившихся под влиянием древних местных религиозных традиций.

С. А. Токарев (Москва) выступил с докладом «Народные обычаи и верования календарного цикла в странах Западной Европы». На богатом фактическом материале он показал, в каких формах особенно религиозные и религиозно-магические верования и ритуалы могут сочетаться с народными обычаями календарного цикла, сохраняясь вплоть до наших дней даже в развитых капиталистических странах Европы.

И. А. Кривелев (Москва) рассмотрел развитие восточнославянских верований, сформировавшихся на основе язычества и христианства. Применяемый в литературе термин «двоеверие», по мнению докладчика, неточно передает религиозную обстановку на Руси в первое столетие ее христианизации: речь должна идти о соединении язычества с христианством. При этом следует учитывать, что на протяжении столетий язычество преобладало над христианством. Религиозный синкретизм, утверждает, И. А. Кривелев, отражает эволюционный процесс, проходящий через три этапа: 1) столкновение различных религиозных компонентов; 2) их параллельное сосуществование и 3) взаимопроникновение элементов взаимодействующих комплексов.

Г. Е. Кудряшов (Чебоксары), опираясь на специфику верований народов Поволжья, предложил различать три этапа процесса синкретизации: 1) ранний синкретический или просинкретический, представленный совокупностью всех видов и форм религий периода разложения родоплеменного строя, 2) синкретический, характеризующийся слиянием различных религиозных концепций эпохи классовых отношений, 3) полисинкретический, которому свойственны как многократное смешение разнородных религиозных систем, так и дальнейшее их стадийное преобразование в условиях классового общества.

Н. С. Капустин (Таганрог) в своем докладе «Синкретизм — специфическая черта эволюции религии» обосновал положение о том, что синкретический характер, свойственный каждой религии, особенно заметно проявляется в классово-антагонистических формациях.

Многие доклады были насыщены большим фактическим материалом, свидетельствующим о том, что в мировых религиях присутствуют различные элементы старых верований разных народов. Особое внимание в докладах уделялось своеобразным местным чертам православия, распространенного прежде у многих народов нашей страны.

Рассматривая дохристианские верования народов Поволжья, соединяющие воззрения и обряды различных религиозных систем, В. Ф. Каховский (Чебоксары) показал, что в них отразились этнокультурные связи населения этого региона. В Поволжье сохранились следы древнетюркского культа божества неба — тенгри, древнесуварского почитания священных деревьев, следы влияния зороастризма, иудаизма и ислама.

П. В. Денисов (Чебоксары) в своем докладе проследил сравнительно недолгую историю взаимоотношений христианства и чувашского язычества. Основными тенденциями этого процесса были постепенное укрепление позиций христианства, разрушение язычества как цельной системы, исчезновение многих древних воззрений и обрядов и ассимиляция христианством большей части сохранившихся языческих традиций, в ряде случаев значительно пересмысленных.

М. П. Солдаткин (Саранск) говорил об эволюции методов христианизации мордвы в XIX в. Он показал, что церковь, насаждавшая христианство в нерусских районах Поволжья, вместо насильственного крещения, практиковавшегося в XVII—XVIII вв., применяла в XIX в. более утонченные методы, основанные на использовании родного языка и подготовке духовенства из среды местного населения.

И. И. Одюков (Чебоксары) проанализировал сложную по происхождению мифологию чувашей, отразившую синкретические взгляды народа на устройство вселенной, происхождение богов, животных, растений и т. п. Сохранив древнюю систему представлений, чувашская мифология восприняла ряд христианских и мусульманских идей.

В докладе Д. М. Макарова (Чебоксары) рассматривались явления синкретизма в тотемическом культе у народов Среднего Поволжья. Следы тотемического почитания деревьев (дуба, березы, липы) обнаруживаются в фольклоре и в верованиях.

Три доклада были посвящены пережиткам восточнославянского язычества в русском православии. Г. А. Носова (Москва) дала анализ «бытового православия» — народной трактовки церковной религии, существенно отличающейся от ортодоксальной идеологии и культа. Основой его является органический синтез православия со славянскими дохристианскими верованиями, обычаями и магическими обрядами. Под христианской оболочкой некоторые элементы старой религии почти в неизменном виде дожили до начала XX столетия.

И. А. Кремлева (Москва) изложила новые этнографические материалы о пережитках язычества у старообрядцев Заволжья (Горьковская обл.), консервативный быт которых способствовал сохранению архаических религиозных традиций, особенно в погребальном ритуале.

Л. А. Тульцева (Москва), напротив, показала отмирание многих дохристианских представлений и обрядов у русских на рубеже XIX—XX вв.

В докладе Л. Г. Лемешко (Орджоникидзе) отмечалось, что христианские святые осетин далеки от ортодоксальных образов житийных персонажей. По существу, это древние языческие боги, изменившие прежние имена при обращении осетин в православие, но сохранившие функции дохристианских божеств — покровителей отдельных видов производственной деятельности.

Т. В. Жеребина (Ленинград) рассмотрела вопрос о взаимодействии традиционных верований якутов с появившимися в Якутии в XVIII в. православием. Якутами были восприняты христианские обряды и праздники, почитание икон и креста, но не догматика. В рамках христианства сохранились наиболее существенные элементы древней религии якутов.

Синкретизм канонического ислама был раскрыт в докладе З. А. Ишмухаметова (Казань). По мнению автора, мусульманская идеология и мусульманский культ органически связаны с арабским язычеством: Аллах — преобразованный бог солнца; время намаза, зависящее от положения солнца, связано с солнечным культом.

В докладе Д. Ж. Валеева (Уфа) прослеживается связь политеистических верований башкир с верованиями древних тюрков, с зороастризмом. Одной из главных религиозных концепций башкир в древности был культ природы, пережитки которого сохранились и после утверждения ислама.

В докладах Н. Л. Жуконской (Москва) «Буддийско-языческий синкретизм у бурят и монголов» и К. М. Герасимовой (Улан-Удэ) «О характере синкретической буддийско-шаманской религиозности бурят, монголов, тувинцев и калмыков» показана судьба прежних верований народов, принявших буддизм (ламаизм), который оказался гораздо более терпимым к древним местным культам, чем христианство и ислам. Шаманство и прочие древние культы у этих народов продолжали существовать, приняв некоторый налет ламаизма.

Н. Н. Деева (Ленинград) выявила элементы синкретизма в культе и обрядах Диониса в Древней Греции. По ее мнению, в VIII—VI вв. до н. э. в образе Диониса, древнего божества растительности и производящих сил природы, появились новые черты. Он объединил в себе множество второстепенных божеств плодородия; кроме того, культ Диониса подвергся влиянию религий Востока.

За исключением сообщения Н. Н. Деевой, все доклады были посвящены современным религиям. При этом в ряде докладов была показана роль синкретизма в процессе отмирания религии. Так, Ю. Б. Пищик в докладе «Синкретизм как причина живучести религии в современных условиях» присоединился к взгляду, что пережитки, восходящие к более древним историческим эпохам, проявляют большую стойкость, чем сравнительно поздние верования. Этот тезис вызвал споры. Л. А. Тульцева и И. А. Кремлева считают, что его не следует принимать безоговорочно, так как архаические воззрения древности отмирают в наши дни столь же быстро, как и концепции монотеистических религий. По мнению Т. В. Жеребиной, у якутов религиозный синкретизм способствует преодолению религии, поскольку смысл древних представлений и обрядов утрачен, а христианские идеи не вошли глубоко в сознание народа. Г. Н. Плечов (Чебоксары) подчеркнул, что в Чувашской АССР преодоление религиозности происходит через разрушение всего православно-языческого комплекса, причем все больше заметна тенденция к исчезновению различий в характере религиозности населения одного вероисповедания, но разных национальностей.

Значительная часть выступавших на конференции, однако, в общем согласилась с выводами Ю. Б. Пищика. Так, Ю. В. Гагарин (Сыктывкар) привел количественные данные, отражающие степень бытования дохристианских верований в разных слоях населения в Коми АССР и отметил большую живучесть пережитков древних верований у коми при общей тенденции к их изживанию.

Н. Ф. Можжин (Саранск) высказал мнение, что в основе еще сохраняющихся у части населения религиозных пережитков лежит синкретический комплекс, образовавшийся в итоге слияния дохристианских верований мурды с православием.

П. С. Голубкин (Елабуга) показал, что соединение элементов марийского язычества с православием свойственно и современным религиозным верованиям народа.

В докладе А. Н. Солоньева (Йошкар-Ола) излагались некоторые итоги конкретно-социологического исследования состояния и характера религиозности населения Марийской АССР. При этом выявилась большая роль пережитков древних верований в современной бытовой религиозности, еще свойственной части мари.

В докладах Ю. М. Ивонина (Ижевск) «Особенности современного старообрядчества в Удмуртии» и Л. Ю. Браславского (Чебоксары) «Возникновение и эволюция баптизма в Чувашии» содержались интересные данные о современном состоянии этих двух религиозных течений.

Формированию атеистического мировоззрения и проблемам его изучения были посвящены доклады Г. И. Тронинской (Глазов), Н. С. Бажайкина (Чебоксары), А. И. Петрухина (Чебоксары), Б. Н. Коновалова (Москва), Р. Г. Балтанова (Казань).

Конференция подвела итоги большой работы по изучению национальной специфики религиозных верований разных народов. Вместе с тем выявилось, что ряд вопросов еще нуждается в обсуждении. Более подробно с содержанием основной части докладов можно ознакомиться по опубликованному тезисам*.

Г. Е. Кудряшов, И. А. Кремлева

* «Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в современных условиях. Научная конференция», Чебоксары, 1973 (ротапринт).